

Гррррм.

Вдали прогремело небо. Линдель, сидевший на корточках на каменных ступенях, вздрогнул маленькими плечами и поднял голову. Небо, видневшееся с заднего двора ресторана, расположенного в оживленном районе, было голубым. Серых туч не наблюдалось. Но гром был предвестником грозы. Особенно погода у моря в начале лета была переменчивой. Как бы ясно ни было, невозможно было предугадать, когда она изменится.

Моряки верили, что когда сражаются бог моря и бог небес, разражается буря. Говорили, что невозможно предсказать погоду, потому что эти два бога, что не ладили друг с другом, то и дело ссорились. Линдель, вспоминая истории о богах, закусил губу и опустил голову.

Почему он помнит даже такие бесполезные вещи, но не помнит своего собственного имени?

Он знал, что континентальное летоисчисление начали использовать после окончания эпохи высших эльфов, и что первым императором империи был Ставуллер I. Он даже знал, что столица империи Хилладен – это Нильр, и что река, пересекающая величайший город континента, называется Кван. Однако его собственное имя, сколько бы он ни старался, оставалось чистым белым листом.

Дело было не только в имени. Ни возраст, ни родной город, ни что-либо о семье не всплывало в памяти. Имя Линдель и то, что ему пять лет, он знал лишь потому, что ему так сказали.

Линдель, сдерживая желание заплакать, прислушался к звукам, доносившимся изнутри ресторана. Атмосфера была неблагоприятной. Старый капитан и владелец ресторана средних лет разговаривали почти что ссорясь.

— Так я же говорю, что нет возможности, зачем вы все настаиваете?

— Кроме вас некому. Он хоть и немного хилый, но мальчики быстро растут. Скоро станет полезным. Ведь в трактире много дел. Не так ли? Да и этот парень умеет читать и писать.

— Моих детей и так достаточно.

— Послушайте.

— Если хотите пристроить ребенка, идите в храм.

— Я уже ходил туда, сказали, что мест нет, отказали. Черт возьми. Говорю же, кроме вас некому. Я буду часто заходить. Да?

— Ох. Кто же в это поверит? Ясно же, что подбросите и сбежите.

Эти двое с самого начала повторяли один и тот же спор. Капитан хотел оставить Линделя в ресторане, а владелец ресторана категорически отказывал. Их голоса были настолько громкими, что Линдель, сидевший на корточках за задней дверью ресторана, все отчетливо слышал.

Линдель примерно понимал, как развивается ситуация. Капитан привел его в храм. Но там отказались принять Линделя, сказав, что детей и так переполнено. Следующим местом, которое они посетили, была большая таверна. Там тоже отмахнулись, сказав, что людей уже достаточно. Во второй пивной, куда они зашли, сказали, что Линдель слишком мал и худ. Это было третье место.

Если и здесь не примут, неизвестно, что будет. Капитан не был плохим человеком, но Линдель его раздражал.

— Что же делать.

Линдель тихонько пробормотал. Все было безнадежно.

Ему было страшно, что капитан может его бросить. Было страшно остаться одному в незнакомом месте. Было страшно, что ничего не всплывает в памяти. Было так страшно, что руки и ноги окаменели, словно камень.

У Линделя было всего семнадцать дней памяти. Сколько бы он ни старался, начало воспоминаний всегда было одним и тем же – палуба, плывущая по морю. Матрос с выбитым передним зубом смотрел на него сверху вниз и улыбался. Его звали Чад.

Чад рассказал Линделю, что обнаружил его цепляющимся за обломок доски посреди бескрайнего моря. Сказал также, что затылок был рассечен и что он открыл глаза лишь через четыре дня. Линдель не знал, почему он должен был плыть по морю. Точнее, он не мог назвать ни имени, ни возраста, ни родного города. Память исчезла полностью. По словам Чада, когда сознание было спутанным, он называл свое имя Линдель и говорил, что ему пять лет, но даже этого он не помнил.

Так Линдель стал нахлебником на грузовом судне, перевозившем зерно. Капитан с прищуренными глазами не выбросил Линделя в море, но четко дал понять, что и держать его при себе не намерен. Сказал, что тот слишком мал для корабельной работы. Обещал, что когда сойдут на берег, поможет найти подходящее место для жизни. Но подходящего места не нашлось.

Может, нужно умолять владельца ресторана о помощи? Или просить капитана не бросать его?

Чем больше он так думал, тем сильнее съеживался. Линдель обхватил колени и уткнулся в них лицом. Именно в этот момент...

— Ой! Отец-священник! Какими судьбами до нас?

Владелец ресторана всполошился. Похоже, пришел новый гость.

— А, я пришел, чтобы встретиться с господином капитаном. Правильно нашел. Господин капитан, вы ведь недавно приходили в храм с мальчиком?

— Да, так и есть. Вы его заберете?

Голос капитана явно посветлел. Похоже, из храма кто-то пришел. Но они, видимо, отошли от окна, потому что их разговор плохо доносился до ушей Линделя. Линдель забеспокоился. Если его не бросят, то все равно куда, лишь бы священник его забрал, подумал он.

Вскоре капитан позвал Линделя. Линдель поспешно отряхнул штаны и вошел внутрь. Капитан и владелец ресторана улыбались каждый по-своему. Напряженной атмосферы, что была еще недавно, не ощущалось. Между ними двумя стоял дедушка в священническом облачении. Он выглядел примерно того же возраста, что и капитан, но морщинистое лицо казалось почему-то страшным.

— Нужно поздороваться. Это отец Ингран.

По настоянию владельца таверны Линдель поклонился. Даже его детскому сердцу подсказывало, что нужно произвести на него хорошее впечатление.

— Я Линдель.

— Как видите, очень послушный мальчик. Он умеет читать и писать. Отец-священник.

— Замечательно.

Ингран, восхищенный похвалой капитана, улыбаясь, наклонился. Благодаря этому Линдель оказался на одном уровне с Инграном. Когда Ингран широко улыбнулся своим морщинистым лицом, застывший Линдель невольно улыбнулся в ответ.

Страшное лицо дедушки изменилось, когда он улыбнулся.

— Я Ингран. Ингран Делло.

— Я Линдель. Фамилию... не знаю.

— Говорят, ты потерял память?

— Да.

— Не иметь памяти - это страшно.

На слова Инграна Линдель не смог ничего ответить и просто кивнул головой. Не иметь памяти было действительно страшно.

— Сейчас я нахожусь в месте под названием Робок. Я приехал сюда, чтобы навестить своего учителя... Э, хм. Там уже полно детей, поэтому сказали, что тебя принять сложно. Поэтому я думаю взять тебя чонса. Робок хоть и немного захолустье, но для жизни проблем не будет.

— Разве это не прекрасно? А? Тебя берут.

— Отец Ингран - хороший человек. Это я гарантирую.

Капитан не скрывал радости, а владелец ресторана подчеркивал, что священник хороший человек. Линдель не мог знать, хороший ли Ингран или нет. Сейчас проблема Линделя была не в этом.

— Простите...

— Да? Что? Что тебя интересует?

— Что такое чонса? Я смогу это делать?

Линдель осторожно спросил. Он понял, что Ингран его заберет. Но он не знал, что такое чонса. Нужно было делать все, что скажут, но все же он беспокоился - а вдруг не сможет.

— Хм, чонса - это тот, кто помогает священнику и храму в их работе. Нужно будет делать уборку, например, подметать двор храма.

— Да.

Благодаря Инграну, который доброжелательно и без признаков недовольства объяснил, Линдель немного успокоился. Похоже, он действительно хороший человек, как говорил владелец ресторана.

— Все будет хорошо. Джеттас поможет тебе.

Морщинистая рука Инграна, сказавшего ни с того ни с сего, что главный бог поможет, коснулась головы Линделя. Жест поглаживания по голове был таким ласковым, что Линдель пришлось опустить голову.

Грррррм.

Раскат грома прозвучал где-то ближе. Но в ушах Линделя, которому приходилось сдерживать слезы, не было слышно ничего.

<http://bllate.org/book/14975/1326305>